

Присоединение Астрахани. Поход на Кавказ

Решив одну давно назревшую проблему, Иван обратился к новым задачам. Ему требовалось обоснование имперской экспансии. Волжское направление предполагало естественное развитие достигнутого успеха — установление тотального контроля над торговлей по Волге и налаживание прямых связей с богатой и мощной Персией. На пути лежала Астрахань, которая давно вела переговоры с Москвой, рассчитывая на ее военную и дипломатическую поддержку. Это ханство не

Территория Астраханского ханства

могло противостоять даже ногайским ордам и никогда не претендовало на сколько-нибудь серьезную роль в большой политике, являясь разменной монетой в играх крымской, московской и турецкой дипломатии. Независимость его была еще более номинальной, чем независимость Казани к концу ее существования. Астраханская элита просила иностранных государей, в том числе русского царя, утвердить своей властью на престоле того или иного местного хана, закрепив тем самым его полномочия и приняв на себя некоторую ответственность за судьбу угасающего нижеволжского государства. Расположенная в самом центре бывшей Золотой Орды Астрахань переживала экономический кризис, хотя и занимала несомненно выгодное территориальное положение для развития и укрепления торговли.

Московские «книжники», знатоки древней истории, обратили внимание на то, что когда-то русские князья правили в Тмутаракани, за которую и приняли Астрахань по сходству названия. Таким образом, нашелся и повод для установления вассальной зависимости, и исторический прецедент. Дипломатическая обстановка вполне этому благоприятствовала. Весной 1554 г. небольшой московский отряд под командованием князя Шемякина в союзе с ногаями совершил поход на

Астрахань, чтобы сменить там хана Ямгурчей на однажды изгнанного астраханцами Дербыша. Преодолев незначительное сопротивление, 2 июля русские вступили в город, найдя там множество брошенного оружия. За сторонниками турецкой партии организовали погоню, многих противников Московии схватили или казнили. Ямгурчей скрылся в турецком Азове. Астраханская знать легко согласилась на перемену сюзерена, согласившись на выплату небольшой дани и присутствие в городе немногочисленного гарнизона при дружественном нейтралитете ногаев. На Русь вернулась еще одна партия пленников, когда-то проданных в Астрахань в рабство, популярность Ивана еще более возросла.

Потрясающая быстрота продвижения московского влияния на огромные пространства бывшего Улуса Джучи (Золотой Орды) обеспечила Москве еще одну победу. Татарский мир не успевал реагировать на действия русского правительства, не мог найти новую опору и союзников и вскоре раскололся на непримиримых противников христиан и сторонников «белого царя». Колебания татарской элиты и явно удачная восточная политика царя Ивана заставили в 1555—1556 гг. сибирского хана Едигера признать вассальную зависимость от Московии и согласиться на выплату дани. Он быстро понял, что иначе московская интервенция окажется неизбежной. Покорение слабого Сибирского ханства не стало серьезной победой, однако покорность Едигера означала, что у сторонников освобождения Казани не осталось союзников нигде, кроме далекого юга.

Дербыш быстро освоился в Астрахани и начал активные переговоры с соседями, склоняясь к союзу с Крымом, куда более близким по вере и интересам. Иван ожидал такого поворота событий и заранее к нему готовился. В 1556 г. небольшой отряд под командованием Черемисинова при поддержке ногайского мурзы Исмаила атаковал Астрахань. Власть Дербыша, которого местные жители поддерживали весьма умеренно, пала, как и призрачная независимость самой Астрахани. Иван получил титул царя астраханского, хотя царством это ханство еще не стало. Волга полностью оказалась в руках Московии, но для того, чтобы серьезно освоить огромные новые пространства, требовались годы и немалые людские и материальные ресурсы. Власть московского царя долгое время держалась

1556 г. октябрь
 О великого князя Ивана Васильевича
 всея руси государя преданно и смиренно
 челобить и умоляюще: терекские князи
 встѣ на казнь бѣжавъша отъ Казанскихъ
 мурзическихъ сырою съ бѣгъшеюша, Епѣ,
 мнѣ сподоби дѣла наши востановити встѣ иже
 Казани, и казнь съи вѣсѣ терекскихъ вѣ-
 стовити вѣсѣмъ тѣмъ же иже съи, а въ
 тѣмъ же чѣмъ казнь вѣстуетъ, и оубо въ вѣсѣ
 казнь казнятъ вѣсѣ тѣмъ же иже, а въ
 и казнь съи тѣмъ же иже вѣсѣмъ своимъ. (См. текст)
 встѣ востановити казнь вѣсѣмъ тѣмъ же иже
 иже отъ казнь и тѣмъ же иже Казани, и тѣмъ
 съ тѣмъ же иже, и иже Казани, и мурзѣ,
 и казнь тѣмъ же иже вѣсѣмъ востановити,
 бѣжавъша: а мнѣ съи вѣсѣ казнятъ тѣмъ же иже,
 в тѣмъ же вѣсѣмъ тѣмъ же иже казнятъ
 востановити, оубо востановити казнь у казнь
 и оубо казнь. (См. текст) и иже Казани,
 и мурзѣ, и Казани терекскихъ мурзѣ
 вѣсѣмъ тѣмъ же иже вѣсѣмъ тѣмъ же
 казнятъ, или вѣсѣмъ казнятъ, встѣ иже

Грамота татарского князя на свободный въезд в Московию

в этот процесс те страны, о которых Москва до недавнего времени вообще не имела сколько-нибудь достоверной информации, а контролировать их и не помышляла. Государства, вдруг ставшие соседями, присылали послов. В дружбе с Московией были заинтересованы Хива и Бухара, ехали послы от шамхала (правителя) из дагестанских Тарков, из Дербента, от кочевых племен на границе с Кубанью, контролируемой прежде недовольными Москвой ногайскими шайками. Оживились казаки, пятигорские черкесские князьки на Кавказе и осетины-христиане. Грузия, истерзанная персидскими и турецкими набегами, надеялась применить силы родственной по вере державы против мусульман.

Базой для продвижения московского влияния на Кавказ стало образовавшееся терское казачество. Границы российской державы теперь простирались настолько далеко, что московские вельможи просто не понимали, где заканчиваются ее пределы, у них не хватало для этого географических познаний.

Крымский хан вступил в переговоры, выгадывая время для сбора сил. Затем, применив свою обычную тактику, прервал их и в 1555 г. попытался атаковать Москву. Однако война уже шла на встречных курсах: на Крым наступало 13-тысячное войско Шереметева, который разминулся в степях с главными силами хана, но затем вышел ему в тыл. Хан Девлет-Гирей

только благодаря его авторитету и отсутствию близко расположенных серьезных конкурентов. Крым, не способный наладить эффективное управление у себя, не мог удерживать сколько-нибудь большие территории да еще и в отдалении.

Впечатляющие перспективы смешанной русско-татарской империи заставляли многочисленных честолюбивых князьков искать номинального подданства, союза и поддержки у царя Ивана. Развитие имперской экспансии вовлекало

отказался от генерального сражения с главным русским войском и попытался уничтожить передовую русскую армию, что ему в некоторой степени удалось, однако ценой очередной стратегической неудачи и больших потерь.

Перспективы развития империи Ивана IV встревожили западных соседей, которые попытались проверить, насколько уверен в своей силе молодой московский правитель. Вновь ставшая независимой Швеция принялась задерживать русских купцов, захватила посла, за что зимой 1557 г. поплатилась московским вторжением в шведскую часть Карелии. Вскоре выяснилось, что легкой для шведов война не будет, а никаких уступок от Москвы без нее не добиться. Король Густав вернул всех пленных и прислал на Русь необходимых ей специалистов в печатном и военном деле. Иван не хотел соглашаться на сколько-нибудь существенный компромисс, заявив о том, что он — потомок Рюрика и владеет империей по праву, а швед из рода Ваза еще недавно «торговал волами» [11]. На оскорбление шведы не ответили.

Литва не посмела вмешиваться в обострившиеся отношения Московии со Швецией. Сознавая слабость своей армии и общий кризис некогда быстро растущего Великого княжества Литовского, ее правитель в 1549 г. продлил перемирие в очередной раз (до 1562 г.). Главные противники не смогли помешать взрывному усилению Московии. Хрупкое равновесие, с трудом установившееся в войнах 1530-х гг., было необратимо нарушено в пользу Москвы. Русский царь, осознавая силу своей державы, несколько преувеличивал ее возможности и ставил перед собой все более сложные задачи. Разрешив ситуацию на Востоке даже лучше, чем планировалось, он разворачивался на юг и запад.

На службу к русскому царю стали переходить литовские магнаты, разочаровавшиеся в своем короле и союзе с Польшей. В 1556 г. знатнейший князь

Олифская кафедра
в Вильнюсе (Великое
княжество Литовское,
XVI в.)

*Городская ратуша
во Львове
(XV—XVI вв.)*

Дмитрий Вишневецкий по собственному почину разгромил татар около современного Запорожья, реорганизовал и подчинил себе местную вольницу и закрепился к северу от Крыма, грозя навсегда преградить хану дорогу на север. За поддержкой он обратился к Ивану IV, обещая в случае скорой победы над ханом (в чем он не сомневался) очень выгодные для Москвы условия. Крым в то время был очень ослаблен предыдущими походами, а хан тяжело переживал крушение своих планов в отношении восточных территорий.

Вишневецкий напал на украинское Поднепровье и начал захватывать город за городом у своего бывшего владыки. Поддержать его значило ввязаться в войну еще и с Литвой. Иван поддержки Вишневецкому не оказал, хотя и дал ему во владение большие поместья, когда князя выбила из Запорожья турецко-татарская армия.

Вскоре и Крым попытался заключить мир с Москвой, разорвав союз с Литвой. Девлет-Гирей начал грабить украинские земли, требуя за это от Ивана вознаграждения. Но тот не поддался на эту откровенную провокацию войны с Литвой, он не нуждался в вероломном хане и не собирался соглашаться на авантюры, лишь бы отвлечь его от грабежей сел Московии. Напротив, русский царь начал действовать против хана, помогая Литве. В 1558 г. он послал Вишневецкого с войсками на Днепр, и тот сумел остановить крымские набеги. Король польский и князь литовский Август остался очень доволен, прислал Ивану подарки и освободил многих русских пленных.

Политика царя приносила все более существенные и долговременные результаты. Единый фронт против усиливающейся Москвы не состоялся. Открытая претензия на имперское величие подкреплялась войнами на Востоке и осторожной политикой на Западе.

Территория Московии увеличилась в два раза, старые противники оказались разгромленными, Русь добилась своеобразного возмездия за монголо-татарское иго. Теперь Иван IV стал царем не только по названию, но и по своему политическому весу. Московия, уничтожив последние преграды на восточных путях, неожиданно оказалась единственным претендентом на огромные просторы Евразии. Однако продвижение только в восточном направлении грозило резким политическим дисбалансом и утратой уникального положения России на границе европейского и азиатского миров. Иван это понимал, свои европейские корни ценил и дальнейшее движение на восток решил если не прекратить совсем, то в значительной степени умерить. На западных территориях созревали не менее сложные политические проблемы, которые требовали срочного решения. Швеция, Литва, Польша готовы были забыть старые споры и объединиться ради общей войны с Русской империей.